

16. Решение Коптевского районного суда г. Москвы от 31 июля 2023 г. по делу № 02-0029/2023; Решение Арбитражного суда Свердловской области и Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда № 17-АП-2255/2024 по делу А60-23052/2023; Решение Арбитражного суда г. Москвы и Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-2840/2023 по делу № А40-21631/2023 и др.

17. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.09.2011 № 5816/11, от 06.11.2012 г. № 7697/12, Определение ВС РФ от 24.04.2017г. № 305-ЭС17-3662, а также ряд постановлений Суда по интеллектуальным правам: от 24.01.2017 по делу № А40-214554/2015; от 16.05.2018 № 310-ЭС18-13107 по делу № А62-6028/2016; от 07.06.2018 № С01-334/2018 по делу № А05-9375/2017; от 19.02.2019 № С01-21/2019 по делу № А48-9019/2017; от 20.05.2019 № С01-189/2019 по делу № А60-10375/2018; от 24.09.2019 № С01-910/2019 по делу № А54-78/2018; от 17.10.2019 № С01-1068/2019 по делу № А41-76048/2018; от 20.11.2019 № С01-1043/2019 по делу № А62-2870/2018; от 26.08.2020 № С01-666/2020 по делу № А32-34035/2018 и др.

18. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25.01.2024 и Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 17.05.2024 г. №17-АП-2255/2024 по делу А60-23052/2023.

19. Справка «Вопросы, связанные с определением критериев творческой деятельности на примере фотографических произведений», вынесенная на обсуждение на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 2(44). – С. 21–34 [Электронный ресурс]. – URL: http://ipcmagazine.ru/files/ipcmagazine/0/2/1744020/jornal_062024_new.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

20. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 5.

Е. А. Останина,
кандидат юридических наук, доцент,
Челябинский государственный университет

ИМЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА И ПСЕВДОНИМ КАК СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются два средства индивидуализации гражданина – имя и псевдоним. В отечественной судебной практике уже высказан вывод о том, что при создании псевдонима требуется согласие носителя имени, если имя и псевдоним совпадают. Однако этот вывод не совсем корректен. Личное немущественное право на имя, как и всякое право, не является безграничным, его пределы устанавливаются с учетом противостоящих интересов, а противостоящим интересом может быть свобода творчества. Поэтому если псевдоним больше известен, чем имя, нет нарушения права на имя.

Ключевые слова: имя, псевдоним, свобода творчества, авторское право

THE NAME OF A PERSON AND THE PSEUDONYM AS A MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Abstract. The article analyzes two means of individualization of a person – a first name and a pseudonym. In modern judicial practice, it has been concluded that when creating a pseudonym, the consent of the bearer of the name is required if the name and the pseudonym coincide. The author believes that this conclusion is not entirely correct. The author believes, that the person's right to the name is a one among the natural rights, and the same is a right to the freedom of creativity. Therefore, if the pseudonym is more well-known than the name, there is no violation of the right to the name.

Keywords: name, pseudonym, freedom of creativity, copyright

Введение. Индивидуализация гражданина обеспечивается разными средствами, но в первую очередь индивидуализация гражданина осуществляется путем указания его имени [6. С. 174].

Основная часть. В ст. 19 ГК РФ имя гражданина прямо названо средством индивидуализации, а ст. 150 ГК РФ включает право на имя в открытый перечень личных нематериальных благ. Средства индивидуализации физического лица возникли исторически. В закрепленных ст. 19 и 20 ГК средствах индивидуализации до сих пор осталось очень много от римского права и от раннего Средневековья.

Имя человека – это средство индивидуализации, причем одно из наиболее старых и наиболее удобных средств; в период цифровизации право на имя должно получить определенные новые способы защиты, чтобы, с одной стороны, исключить произвольную эксплуатацию чужой популярности (какая была бы, например, в случае свободы использования чужого имени в наименовании героев видеоигр или мультфильмов), а с другой – нужно позволить гражданам, если они хотят и допускают это, на основании договора определенным образом «монетизировать» свою популярность, в том числе посредством разрешения использовать имя в качестве элемента товарных знаков, коммерческих обозначений.

В немецкой литературе отмечается, что имена, с одной стороны, служат упорядочению гражданского оборота, так как обозначают участников правоотношений, с другой – отражают индивидуальность личности, а также что имя выполняет функцию устойчивой идентификации личности [2. С. 26]. С этим можно согласиться. Нужно отметить, что 11.06.2024 в Германии принят Закон о перемене имени (Gesetz zur Änderung des Ehenamens- und Geburtsnamensrechts und des Internationalen Namensrechts), который вступает в силу 1 мая 2025 г. Закон направлен на расширение свободы в выборе имени; при этом фактором, ограничивающим свободу, остается соображение защиты прав носителя имени; особенно немецкий законодатель обращает внимание на защиту личных нематериальных прав несовершеннолетнего [1. S. 1–46]. В российском праве ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации [8] устанавливает границы права родителей свободно выбирать имя своему ребенку, можно обратить внимание на то, что основным ориентиром в осуществлении этого права является защита законных интересов несовершеннолетнего.

Право на имя существует в рамках абсолютного правоотношения. Нарушением права на имя является использование имени без согласия его носителя (п. 3

ст. 19 ГК); здесь имеется не до конца разрешенная проблема определения границ права на имя с учетом того, что совпадение имен может быть случайным. Обычно признается, что совпадение имен не представляет собой нарушения даже в том случае, если это совпадение не совсем случайно (например, если родители назвали своего ребенка по имени знаменитого дедушки или прадедушки, как в Риме, например, были Марк Порций Катон – старший и Марк Порций Катон – младший). Так, по замечанию М. М. Агаркова, право на имя не дает управомоченному лицу права исключительного пользования своим именем. Другие лица также могут им пользоваться вполне правомерно, когда они сами обладают тем же именем [4. С. 96].

Вместе с тем правила о регистрации товарных знаков обнаруживают, что возможна конкуренция граждан – носителей совпадающих имен. Согласно п. 9 ст. 1483 ГК, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные имени или производному от них обозначению известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника. Конечно, это требование установлено потому, что товарный знак, в котором содержится указание на имя известного гражданина, распространил бы все позитивные ассоциации, которые у людей вызывает это имя, на товары, для которых зарегистрирован товарный знак. Безусловно, если мы допустим такое распространение без согласия гражданина, это будет в высшей степени несправедливо, поскольку это носитель имени добился, чтобы его имя так позитивно воспринималось обществом. В случае если заявитель сам обладает именем, тождественным имени гражданина, известного на день подачи заявки, совпадение имен заявителя и известного лица не должно освобождать заявителя от получения согласия гражданина, известного в Российской Федерации или в мире на день подачи заявки, от получения разрешения.

Ассоциации, связанные с тем или иным словом, могут меняться. Например, в известных спорах о товарных знаках «гагаринский» и «чкаловский» суд обратил внимание на устойчивые ассоциации, сложившиеся у потребителей. Поскольку организации, зарегистрировавшие за собой эти товарные знаки, десятилетиями находились на улицах с аналогичным названием, суд счел, что слова указывают скорее на место нахождения организации, но не на конкретных граждан, известных своими заслугами; таким образом, здесь слова утратили свою связь с личностью носителя имени, а это значит, что право на имя не было нарушено (Постановление Президиума СИП от 31.10.2016 по делу № СИП-238/2016; Решение СИП от 25.12.2014 по делу № СИП-734/2014).

Похожая проблема, связанная с установлением границ права на имя, возникает в случае использования другим гражданином псевдонима, совпадающего с именем. Такой казус рассматривался Верховным Судом РФ в деле Феликса Разумовского (определение СК ГД ВС РФ от 15.08.2017 № 5-КГ17-102), где требование состояло в запрете использовать псевдоним, аналогичный имени ответчика.

Несмотря на то, что имя истца и псевдоним ответчика не совпадали в части отчества, иск был удовлетворен, коллегия подчеркнула, что ответчик не получил согласия истца. Примечательно, что из обстоятельств дела даже неясно, знал ли ответчик, выбирая псевдоним, о существовании истца. Представляется, что правила о защите имени можно толковать несколько мягче, не требуя у того, кто хочет

создать псевдоним, максимально подробного поиска по миру для выяснения вопроса о том, не совпадает ли предполагаемый псевдоним с чьим-нибудь именем [7. С. 71–86]. Хотелось бы отметить социальную пользу псевдонима. Ее важно учитывать, поскольку защита личных неимущественных прав имеет важную особенность – требуется учитывать и социальную ценность охраняемого права, и социальную ценность права (или законного интереса), которое находится в конфликте с защищаемым субъективным правом истца. Можно согласиться с тем, что границы личного неимущественного права определяются в каждом конкретном случае с учетом противостоящих интересов, ценности противостоящего права [8. С. 164]. В области авторского права, в частности, значимый интерес состоит в охране свободы творчества. Псевдоним может использоваться как способ отграничить творчество от частной жизни, или как способ разграничить две сферы творчества, например, художественное и научное. Поэтому возможность аннулировать псевдоним, предоставленная каждому носителю сходного имени, даже если этот носитель менее известен, чем обладатель псевдонима, может несколько сузить свободу творчества (по крайней мере, придется творить под собственным именем или быть готовым в любой момент сменить свое имя в органе ЗАГС, превратив псевдоним в имя).

Предусмотренное ст. 19 ГК РФ правило следует толковать с учетом цели его установления. При таком толковании должна учитываться узнаваемость носителя псевдонима и носителя имени для круга потенциальных читателей, зрителей и иных лиц, которым адресовано творчество. Если псевдоним подражает известному и узнаваемому носителю имени, нарушается основная функция имен и псевдонимов – сделать личность узнаваемой. В таком случае это действие следует оценивать в качестве правонарушения. Если носитель имени не более известен, чем носитель псевдонима, можно сделать вывод о случайном совпадении имени и псевдонима. При таком случайном совпадении не следует требовать согласия носителя имени для использования псевдонима. Поэтому кажется слишком широким вывод, сделанный в Определении СКГД ВС РФ от 15.08.2017 № 5-КГ17-102.

Заключение. Представляется, что для удовлетворения иска, предъявленного обладателем имени к носителю псевдонима, недостаточно просто установить сходство имени с псевдонимом. Требуется еще установить признаки злоупотребления правом в действиях лица, использующего псевдоним.

Список литературы

1. Dutta A. Reform des deutschen Namensrechts. Berlin Juristische Gesellschaft zu Berlin, publiziert von Walter de Gruyter GmbH, 2020. S. 1–46.
2. Erman Bürgerliches Gesetzbuch. Kommentar mit Nebengesetzen / H. P. Westermann, B. Grunewald, G. Maier-Reimer. 17. Auflage. – Köln: Verlag Dr. Otto Schmidt KG, 2023.
3. Thieme W. Das Deutsche Personenrecht. – Berlin: Duncker & Humblot, 2003.
4. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. 2. – М.: АО «Центр Юринфор», 2002. – 490 с.
5. Бойкова Т. А. Личное имя как объект языковой рефлексии (на материале метаязыковых высказываний русских и американцев): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2017.

6. Гонгало Б. М. Правовой статус гражданина в частном праве. Постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации // Избранное: сборник научных трудов: в 5 т. / Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2021. Т. 2. Гражданское право. 2003–2014. – 720 с.

7. Останина Е. А. О защите имени и псевдонима. По мотивам Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 15.08.2017 № 5-КГ17-102 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 11. – С. 71–86.

8. Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. – М.: Статут, 2019.

М. Н. Чирагов,

ООО «ЛигалПикс»,

Высшая школа экономики,

магистр права

У. А. Алиев,

Институт права и национальной безопасности,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации,

аспирант

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК УГРОЗА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на право интеллектуальной собственности в условиях цифровой эпохи. В центре внимания – правовые вызовы, связанные с использованием данных, защищенных авторским правом, для обучения ИИ, а также создание новых произведений на основе таких данных. Анализируются текущие судебные прецеденты, включая иски против компаний OpenAI и GitHub, которые поднимают вопросы этичности и законности использования таких данных. Также обсуждаются правовые аспекты лицензирования открытого программного обеспечения и проблемы защиты авторских прав в условиях активного применения ИИ. Делается вывод о необходимости разработки четких правовых рамок и обеспечения прозрачности использования данных для обучения ИИ, а также подчеркивает важность поиска компромиссов в вопросах лицензирования и защиты авторских прав в новых технологических реалиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), интеллектуальная собственность, авторское право, обучение ИИ, лицензирование, судебные прецеденты, правовое регулирование

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A THREAT TO INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract. The article examines the impact of artificial intelligence (AI) on intellectual property law in the digital era. It focuses on the legal challenges related to the use of copyrighted data for AI training, as well as the creation of new works based